

. : АНТОЛОГИЯ ФАНТАСТИКИ ДМИТРИЯ ИГНАТОВА : .

выпуск 5

КАПЕЛЬКА ТРИУМФА

* * *

#открытие #судьба_человечества #учёный
#оружие #конец_света
#трудный_выбор

// WWW.ДМИТРИЙИГНАТОВ.РФ // Telegram: @ME_WRITER // Fury @WRITER //

КАПЕЛЬКА ТРИУМФА

Свет красного аварийного фонаря пульсировал с невозмутимостью метронома, периодически заполняя бетонное пространство КПП. Склонившись над пультом, полковник стёр со лба холодный пот и отключил сигнал тревоги, а после обессилено опустился на стул.

Наставшая тишина продлилась не более пары минут, но они показались полковнику целой вечностью. Резкий звонок телефона, стоящего на столе, заставил полковника вздрогнуть. Он медленно снял трубку и, стараясь сохранять спокойствие, спросил:

– Пётр Петрович... У вас там всё в порядке?

– Да, всё отлично, – ответил в трубке слегка легкомысленный голос.

– Я эвакуировал комплекс...

– Правда? Я рад, что вы находите себе занятие. Но меня это сейчас не особо интересует.

– А что вас сейчас интересует? – как можно более мягко спросил полковник.

– Только мои воспоминания...

* * *

– Гениально! Гениально! – из угла в угол радостно забегал Пётр Петрович. Он сам ещё не до конца верил своей неожиданной догадке, но формула, небрежно

// ПОДДЕРЖАТЬ АВТОРА: // Т-Банк: 4377 7278 1597 2638 //

// TON-Coin: EQAuG_4DzexBD3zRyqmW-vrB7eMk4C3Zc1ERONaUM5p4Duku //

выведенная им на доске минуту назад, неумолимо воодушевляла. Стабильный стрэнглет существовал. Должен был существовать. Обязан был существовать. А это означало, что... Пётр Петрович нервно потербил свою заострённую троцкистскую бородку и пробормотал:

– Можно попробовать применить магнитное удержание...

Пётр Петрович был сейчас на грани нервного срыва. Слишком долго он ждал своего звёздного часа. Слишком долго разрабатывал бесперспективные темы. И вот теперь он почувствовал вкус грядущего переворота в мире фундаментальных частиц. Да, конечно, к этому вкусу примешивалось предвкушение мировой славы, и, быть может, Нобелевской премии, а ещё сладковатый дурманящий запах государственного финансирования.

А пока что... Нужно понять, как поставить опыт. Рассчитать вероятность рождения и требуемую энергию. Холодный душ экспериментальной физики охолонул учёного. Пётр Петрович нахмурился и нервно стёр формулы с доски. Где всё это будет делаться? И кем? Каким-нибудь Хельмудом Скарсгардом в какой-нибудь уютной Швейцарии. А никаким не Петром Петровичем Сажиним. Не им...

* * *

– Пётр Петрович... Вы ещё там? – немного нерешительно спросил полковник, судорожно вслушиваясь в тишину на другом конце трубки.

– Да, – ответил Сажин, – Вы, наверное, заскучили там, товарищ полковник? Не хотите спуститься ко мне вниз?

– Пожалуй, – согласился полковник.

– Тогда идите к центральному лифту, я включу его.

– Хорошо. Главное, не наделайте глупостей, Пётр Петрович.

Полковник положил трубку на рычаг аппарата, медленно поднялся и уверенным шагом пошёл по подземному коридору в сторону лифта. Свет люминесцентных ламп сейчас казался ему каким-то особенно безжизненным и зловещим.

Полковник подошёл к лифтам и, нажав кнопку вызова, услышал, как заработал механизм, поднимающий кабину на верхний уровень. Где-то под потолком затрещал внутренний громкоговоритель.

– Я не слышу вас, полковник, но вы меня, надеюсь, слышите... – голос Сажина, искажённый динамиком, гулко отражался от бетонных стен и тоже казался каким-то мёртвым, – Я просто хотел сказать, что вам не следует снимать с себя ответственности. Ведь без вас ничего бы не вышло... И в конце концов вы получили то, что желали...

Подъёмный механизм замолчал, и двери лифта с лёгким позвякиванием открылись перед полковником.

* * *

Кабинет с окнами, задрапированными плотными тяжёлыми шторами, массивная мебель, полумрак... Казалось, за последние 30 лет изменился только портрет на стене над головой начальника при больших погонах.

– Опять эти ваши новые физические принципы? – нахмурился генерал.

– Учёные так не говорят, но... – полковник пожал плечами

– Но?

– Новое оружие может быть разработано в течение 5-10 лет.

– Не слишком ли самоуверенно, полковник?! – снова нахмурился генерал.

– Комиссия подтвердила, что у темы есть потенциал.

– Уж не примеряете ли вы на себя, часом, лавры Лаврентия Бери?

– Я выполняю свой долг, – сухо ответил полковник.

– Ну, хорошо, хорошо! Работайте! – устало махнул рукой старый генерал.

До выхода на заслуженную пенсию ему оставалось чуть менее года. Пока суд да дело, а там пускай молодые разбираются, что получится из этих новых физических принципов с этими их частицами, бластерами и кластерами.

* * *

Нижний уровень комплекса выглядел буднично. Управление ускорителями осуществлялось из лаборатории уровнем выше. Туда же стекались и данные детекторов для обработки. Здесь же, среди хитросплетения разноцветных кабелей, лишь изредка работали техники.

Выйдя из лифта, полковник на какое-то мгновение замер, прислушиваясь к размеренному гулу оборудования. Всё работало надёжно. Слишком надёжно. И как удачно было выбрано место. Глубина залегания. Отдаление от крупных

населённых пунктов. Максимальное время полёта ракет потенциального противника.

Отличное место, чтобы заниматься передовыми научными исследованиями высокого уровня секретности. Или, чтобы окончательно похоронить их...

* * *

— Здесь, — остановившись на пригорке, проговорил полковник.

— Где? — не понял Пётр Петрович, стараясь ещё теплее закутаться в пуховик, который был велик ему минимум на два размера.

— Здесь!... — ещё более неопределённо ответил полковник, торжественно, словно Пётр I, указывая рукой на панораму, разворачивающуюся под местом, где они остановились.

Вид с пригорка открывался, и, правда, величественный. Вниз шел довольно крутой спуск, обрывающийся практически вертикально над голубой гладью реки. Дальше, река делала изгиб, серпом оборачиваясь вокруг холма, поросшего густым лесом.

Впрочем, Пётр Петрович оценивал не красоты местной сибирской природы. Мысленно он уже размечал площадку для экспериментального комплекса: вписывал в рельеф кольцо коллайдера, прикидывал, где будут располагаться охладители реактора, детекторы и агрегаты магнитных ловушек.

— Да, — наконец проговорил он, — Это место подходит.

Полковник молча кивнул, что-то отметил в своём планшете и направился назад к вертолёту. Обоим предстояло ещё, как минимум, полтора часа трястись внутри Ми-8 до военчасти.

* * *

Узкий коридор, словно проток в теле какого-то громадного животного, раскрывался в полость главного машинного зала. Кабели, как сеть кровеносных сосудов, расплзались в разные стороны и уходили вверх по сводчатым стенам. Вверху они смыкались на округлой махине магнитной ловушки. Сейчас она всей своей многотонной массой нависала над полковником и напоминала пульсирующее в грудной клетке сердце.

– Сердце комплекса... – невольно проговорил полковник.

– А вы романтик, – неожиданно ответил Пётр Петрович из громкоговорителя.

Полковник обернулся и посмотрел туда, где из стены чуть выступала стеклянная коробка рубки аварийного управления. Внутри, словно рыба в аквариуме, за пультом сидел Сажин.

– Вы же сами всегда так его называли, – заметил полковник, аккуратно нащупывая пальцами рукоятку ПМа.

– Да бросьте полковник, – чуть раздражённо отмахнулся Сажин, – Это всего лишь бомба. Просто бомба. И Вы знаете это намного лучше меня... Кстати, вы зря хотите достать ваш пистолет. Это бронированное стекло ему не пробить.

– Нет, всё нормально, – полковник демонстративно приподнял руки, – Может, впустите меня и мы поговорим? Просто поговорим.

– Это вряд ли получится... – злорадно улыбнулся Сажин, – Я заблокировал дверь изнутри. Но я могу предложить вам стул. Присаживайтесь, полковник.

Напротив рубки полковник действительно увидел стул, судя по всему, специально принесённый Сажиним с верхнего уровня. Полковник неторопливо поднял его, переставил ближе к стеклу, за которым всё так же злорадно улыбался учёный, и спокойно сел.

– И что же мы обсудим?

– Да всё, что угодно. Не торопитесь, время у нас пока ещё есть, – хихикнул Сажин, продолжая изображать усмешку поверх своей заостренной бородки.

– И всё же... Пётр Петрович, чего вам не хватало? Ведь хорошо же всё начиналось...

* * *

Комплекс, построенный метростроевцами прямо под лесом в толще холма в рекордные сроки, с каждым днём прирастал дорогостоящей аппаратурой титанических размеров и наливался своей электростатической и электромагнитной силой.

– Какой вам ЦЕРН? Скоро все захотят быть здесь! Но не смогут! – всё чаще с нескрываемой гордостью заявлял Сажин сотрудикам на планёрках.

Пётр Петрович ликовал. Впервые ему было доверено настолько масштабное мероприятие. И хотя всюду сновали

военные, которых он недолюбливал и откровенно считал недалёкими, Сажин всё равно искренне наслаждался происходящим. Некоторые из его коллег, раньше не замечавшие его таланта, теперь находились у него в подчинении и с подобострастием подбегали для вопросов и консультаций.

– Какая необходима напряжённость поля, Пётр Петрович?

– Такого коэффициента размножения хватит, Пётр Петрович?

– Подпишите, пожалуйста, Пётр Петрович...

Пётр Петрович наливался в благостной улыбке и постепенно распухал от чувства собственной важности. До завершения работ ещё было очень далеко, а успех экспериментов был под большим вопросом, но он уже ощущал себя победителем. А их, как известно, не судят.

Тем более, что работы шли с опережением графика. Пётр Петрович не жалел бюджетных средств, щедро раздавая заказы Средьмашу, Точмашу и другим "Машам", как он их снисходительно величал в кулуарных разговорах. Впрочем, велись такие разговоры открыто, никто всё равно не возражал бы. В те годы многие предприятия и НИИ были крайне признательны Сажину за невиданные финансовые вливания в отечественную науку.

Каждый день Пётр Петрович не без удовольствия наблюдал, как все элементы громадного конструктора складываются под его чутким руководством в единое и поистине величественное сооружение. По вечерам, запершись в своём кабинете и просматривая на компьютере текст своей научной работы, Сажин всё сильнее ощущал себя центром происходящего.

– Всё это делается здесь! И кем? Не каким-нибудь Хельмудом Скарсгардом в какой-нибудь вшивой Швейцарии. Нет! Самим Петром Петровичем Сажиным! Мной!

Пётр Петрович решительно нажал на несколько клавиш и заменил немилое сердцу английское слово «стрэнглет» на намного более нежное и какое-то родное «страпелька».

* * *

– Значит дело в этом? – предположил полковник, – Вы хотите славы? Известности? Так ведь это не проблема. Когда вы закончите все эксперименты... Когда изделие будет готово, вы сможете опубликовать свои научные работы. Приоритет открытия навсегда останется за вами.

– Наука? Открытие?! – истерично взвизгнул Сажин, вскакивая с места, – Как поздно вы вспоминаете эти слова, полковник! Довольно! Наука всегда интересовала вас в последнюю очередь. Всех вас!

Физик перевёл дух и медленно подошёл почти вплотную к бронированному стеклу.

– Никаких экспериментов больше не будет, полковник, – Пётр Петрович сделал паузу, – Изделие... готово. Вот оно над вашей головой.

Полковник ещё раз оглянулся вверх, где находилась громадина магнитной ловушки.

– Внутри?

– Да. Внутри, – Сажин ненадолго замолчал, задумавшись, – удивительный по силе потенциал... Разрушительный... Но и созидательный. Воплощение Божьего гнева. Абсолютное оружие... Неужели вы думали, что я отдам его

вам, полковник? Чего ради? Научная слава? Награды? Деньги? Всё это лишь бумажки, чтобы потешить пустое человеческое тщеславие. Стеклашки для дикаря. А эта штука... Она бесценна! Одним своим существованием она перечёркивает всё то, что можно получить за неё. Полковник изменился в лице. Сейчас оно стало каким-то свинцово-серым, а взгляд пустым и безэмоциональным. — Что вы хотите?

* * *

Утро на экспериментальном комплексе для многих началось буднично. Солнце на востоке окрасило малиновым багрянцем небо, облака и верхушки сосен. Сотрудники разошлись по своим рабочим местам. Пётр Петрович в лаборатории занял своё место за спинами людей, прильнувших к мониторам с показаниями детекторов. Чуть надсаднее взыв ускоритель, толкая вперёд ядра, доводя их до высоких энергий и скоростей. Зев магнитной ловушки как обычно разверзся, готовясь принять воделенную частицу...

И вдруг... Где-то в глубине агрегатов щёлкнуло запорное реле. Это детектор зафиксировал теоретически предсказанные моды распада. Микроскопические осколки, следы произошедшего синтеза. Система остановила ускоритель, переключив всю энергию на магнитное удержание. Мышеловка захлопнулась.

В помещении повисла тяжёлая, плотная, словно электризующая воздух тишина.

– Надеюсь, это не такой же сбой, как в прошлом месяце,
– раздражённо пробормотал Сажин.

– Нет, Пётр Петрович, – отозвался лаборант, буквально вцепившийся глазами в показания на мониторе, – Кажется, это оно...

– Кажется... – хмыкнул физик.

– По массе... По всем параметрам... Совпадает.

– Давайте проверим, – решительно произнёс Сажин, – Впустите дейтерий.

– Приступаем...

Ускоритель ещё ненадолго завыл, чтобы забросить в потенциальную яму магнитной ловушки злополучное ядро дейтерия, и снова замолчал.

– Пётр Петрович... Произошла рекомбинация кварков. Масса удвоилась...– прокомментировал лаборант то, что уже видел на экране Сажин. За какую-то миллисекунду он вдруг осознал, что это тот самый момент истины, которого он так долго ждал, и с размаху ударил по кнопке тревоги.

Пока все вскакивали с мест и спешно покидали комплекс, Пётр Петрович обесточил центральный пульт, а потом взял стул и неторопливо спустился вниз к аварийному. По инструкции военные должны были полностью эвакуировать персонал за 6 с половиной минут. Прошло десять. Сажин снял трубку и набрал КПП...

* * *

– Что вы хотите? – сухо повторил свой вопрос полковник.
– Хочу вам рассказать кое-что про стрепельки... Странные капельки. Действительно очень загадочная штука. Плотно упакованные кварки... Материя иного типа, в чём-то даже более совершенная, потому что для неё уже не существует атомов. Это стабильная кварковая система. Она может составить из себя всё: от субатомных частиц до объектов планетарного масштаба. Лишь бы был материал... Всё, что можно поглотить, – физик задумался, – Удивительно, что они не возникли в момент Большого Взрыва... Случись так, наша Вселенная была бы совсем иной...

– К чему вы это говорите Сажин? – не выдержал полковник, – Что вы задумали, чёрт возьми?!

– Я? Ошибаетесь. Я ничего не задумывал, – спокойно ответил Пётр Петрович, – Это вы задумали всё это! – он драматично развёл руками в стороны, – Вы решили, что с помощью моего интеллекта, ценой моего гения, вы сможете удержать в повиновении силы, всего могущества которых себе даже не представляете! Но вы ошиблись! Весь этот комплекс – это одна огромная граната, у которой уже выдернули чеку. И я устал её держать...

– Сажин, вы обезумели.

– О, нет! Я абсолютно здоров. Весь мир полон безумцев: правительства, политики, военные... В борьбе за власть, за сферы влияния, за рынки сбыта, вы готовы угрожать всему человечеству уничтожением. И для этого вам всегда хотелось получить оружие. И вот же оно! Машина Судного

Дня. Она готова. Она работает... Ирония в том, что, запустив однажды, её уже невозможно остановить. Все эти сверхпроводящие магниты не могут остановить Цербера, сидящего внутри, они лишь удерживают его на коротком поводке. Но однажды у кого-то не хватит сил или терпения.

– Всё ещё можно остановить...

– Увы, ничего уже не остановить, полковник, и не исправить... Абсолютное оружие готово. Взведённый пистолет уже приставлен к виску каждого жителя планеты, независимо от его национальности, гражданства или религии. Оружие, которое невозможно применить в войне. Оно пригодно только для глобального террора. Но, раз оно создано, оно обязательно сработает. Через 10 лет, через 20, через 50... Не важно. Целые поколения могут родиться и вырасти в рабстве под страхом полного уничтожения. Зачем? Почему бы не закончить это прямо сейчас? Сразу. Без каких-либо дополнительных условий...

– Тщеславный безумец...

– Никак нет... Ни единой капли тщеславия в моих действиях нет. Потому что о моём поступке никто никогда не узнает и не вспомнит. В каком-то смысле это акт абсолютного альтруизма, полковник. Возможно, в этом и была задача человечества... Конечный итог и смысл самого нашего существования? Триумф человеческого разума! Как вы думаете?

– Остановите это!

– Я уже останавливаю. Я останавливаю всю эту Вселенную. Возможно, следующая будет лучше...

Сказав это, Пётр Петрович отключил подачу электричества.

* * *

Пётр Петрович раздосадовано стукнул кусочком мела и раскрошил его о доску. Что-то в проклятой формуле определённо не сходилось. Работы предстояло ещё много, но сейчас просто необходимо было сделать паузу. Пётр Петрович задумчиво потеревил свою заострённую троцкистскую бородку, надел шляпу и вышел на улицу. Там пока ещё светило солнце.

ПОНРАВИЛОСЬ? ПЕРЕШЛИТЕ ТОМУ, КОМУ ТОЖЕ МОЖЕТ ПОНРАВИТЬСЯ.

ЧИТАТЬ БОЛЬШЕ

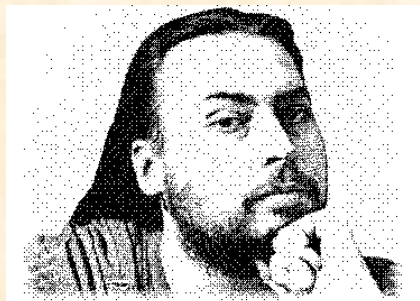

НА САЙТЕ АВТОРА

// ПОДДЕРЖАТЬ АВТОРА: // Т-Банк: 4377 7278 1597 2638 //

// TON-Coin: EQAuG_4DzexBD3zRyqmW-vrB7eMk4C3Zc1ERONaUM5p4Dukv //

ОБ АВТОРЕ

Российский писатель-фантаст, работающий в жанрах твёрдой научной фантастики, гуманитарной и социальной фантастики, философской новеллистики, антиутопии.

Автор сценариев для короткометражного фестивального кино. В этом качестве участвовал в кинофестивалях «КиноШок» и «Метрополис».

В настоящее время – дизайнер и веб-разработчик, пишет сценарии для кино, ТВ и рекламы.

Исполняет обязанности заместителя главного редактора в журнале «Парус» (Москва), а также веб-редактора и графического дизайнера в журнале «Дрон» (Белгород).

* * *

Публиковался в изданиях «Знание – Сила», «Знание – Сила: Фантастика», «Искатель», «Подвиг», «Новый журнал» (США), «Нева», «Дарьял», «Байкал», «Смена», «День и Ночь», «Нижний Новгород», «Машины и механизмы», «Инвожо», «Южная звезда», «Истоки», «Крылья», «Дальний Восток», «День литературы», «Парус», «Северо-Муйские огни», «Эмигрантская лира», «Дрон», «Сура», «Бийский вестник», «Ротонда», «Рукопись», «Белая скала», «Вещь», «Литературная Россия», «Литературный Крым», «Причал» (журнал отд. СПР г. Ярославль), альманахах «Под часами», «Литературный оверлок» и «Литературный альманах» (г. Хабаровск), «Эдита» (Германия), сборниках: «Тайны и приключения», «Наука веселья», «Мастера прозы», «Modus operandi», «Открытый космос», «Художественная верификация», «Мистический писатель», «Паттерны» (изд. «Перископ-Болга»), интернет-изданиях: «Великороссь», «Невечерний свет», «Автограф», «Пять стихий», электронном приложении «Мастерская» журнала «Семь искусств». Автор романа в рассказах «Великий Аттрактор», иронического фэнтези «Кампания Тьмы», хоррор-повести «Первыми сохнут хипстеры» и др.

// ПОДДЕРЖАТЬ АВТОРА: // Т-Банк: 4377 7278 1597 2638 //

// TON-Coin: EQAuG_4DzexBD3zRyqmW-vrB7eMk4C3Zc1ERONaUM5p4DUkv //